

**ПРАВОНАРУШЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

© 2016

Н.А. Макарова, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
«Теория и история государства и права»
Самарский юридический институт ФСИИ России, Самара (Россия)

Ключевые слова: принуждение; государство; правонарушение; правовая аномалия; угроза.

Аннотация: Рассматривается вопрос об определении оснований применения государственного принуждения. Определяется роль правонарушения как ключевого основания применения государственного принуждения. Анализируются взаимосвязь и соотношение категорий «государственное принуждение», «правонарушение», «правовая аномалия». Формулируются выводы об основаниях применения государственного принуждения на современном этапе развития Российского государства.

Государственное принуждение как одна из наиболее важных категорий теории права и государства долгие годы остается предметом пристального внимания со стороны исследователей. Однако, несмотря на то, что как в прошлом веке, так и за последние годы по вопросам, связанным с особенностями государственного принуждения издано немало научных трудов, в настоящий момент нельзя говорить о том, что данная тема полностью исчерпана. Неразрешенными остаются многие важные проблемы, среди которых выработка общепризнанного определения понятия государственного принуждения, формулирование его признаков, определение форм и оснований применения государственного принуждения и многие другие.

Рамки статьи не могут позволить затронуть все спорные моменты, связанные с исследованием государственного принуждения на современном этапе развития Российского государства. Поэтому предметом нашего рассмотрения станет один из вышеназванных аспектов, а именно вопрос об основаниях применения государственного принуждения.

Государственное принуждение в современном правовом государстве опосредовано правом, применяется в целях поддержания общественного и правового порядка, защиты прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому бесосновательное применение мер принуждения является не только не желательным, но и недопустимым.

Сказанное означает, что применение государственного принуждения всегда имеет под собой конкретные основания. Кратко остановимся на том, какие взгляды по поводу возможных оснований применения государственного принуждения находили отражение в отечественной научной литературе.

В целом ретроспектива таких взглядов позволяет говорить о том, что ряд исследователей (преимущественно советского периода) видит единственно-возможным основанием государственного принуждения совершение лицом правонарушения. Другие полагают, что во многих случаях принудительные меры могут и должны быть применимы не только в случае совершения правонарушения, но и для предотвращения потенциально возможных правонарушений (такой подход к определению оснований применения государственного принуждения условно можно именовать широким).

Считаем необходимым сразу сделать оговорку о том, что позиция сторонников второго (широкого) подхода по заявленному вопросу представляется нам более приемлемой.

В целях подтверждения данного суждения приведем ряд ссылок на научные труды, в которых в наиболее общем виде изложены аргументы, приводимые сторонниками двух вышеуказанных подходов.

Так, ученые, придерживающиеся позиции о том, что основанием применения государственного принуждения выступает исключительно правонарушение, как правило, указывают на то, что данное обстоятельство обусловлено целями и задачам государственного принуждения.

Например, О.М. Якуба полагает, что суть государственного принуждения в воздействии определенных законом органов государства и общественных организаций на лиц, добровольно не выполняющих требования правовых норм и правил общежития [1, с. 15]. По мнению А.А. Паршиной, государственное принуждение применимо по отношению к политико-правовым субъектам в случаях совершения ими конституционных и иных правонарушений [2, с. 18].

Д.Н. Бахрах отмечает, что государственное принуждение осуществляется в связи с неправомерным, вредным для общества деянием как реакция на вредоносное поведение; в отсутствие неправомерных действий не может быть и принудительного воздействия [3, с. 184–185]. По мнению М.Х. Фарукшина: «Применение самого государственного принуждения допустимо лишь в случаях противоправного поведения и в связи с таким поведением. Никакими иными соображениями использование мер принуждения обосновать нельзя» [4, с. 29].

Однако здесь нельзя не отметить, что: «Не вызывает сомнения, что принуждение призвано оградить общество от противоправных посягательств отдельных его членов, то есть наказать (покарать) за совершенное правонарушение. В то же время принуждение выступает как действенное средство предупреждения правонарушений. <...> Созидательная роль принуждения реально проявляется в предупреждении нежелательных последствий, связанных как с противоправным поведением, так и с правовыми аномалиями, не являющимися правонарушениями» [5, с. 47–48]. Если исходить из того, что единственным основанием принудительных государственно-правовых акций выступает совершенное правонарушение, государственное принуждение фактически будет сведено к мерам юридической ответственности [6, с. 27].

В ряде источников можно встретить и отличные от вышеуказанных трактовки оснований применения государственного принуждения. Например, Н.В. Макарейко указывает на то, что в качестве оснований применения принудительных мер выступают факты совершения или угрозы совершения правонарушения, а также возникновение других нежелательных для общества и государственной аномалий с правовым содержанием [5, с. 61].

По мнению А.И. Каплунова, «Государственное принуждение представляет собой метод воздействия, состоящий в применении государственными органами и их должностными лицами установленных законом мер принуждения для преодоления правовой аномалии и позволяющий посредством правовых ограничений, лишений, обременений или ответных действий заставить обязанных лиц исполнять возложенные на них юридические обязанности и соблюдать установленные законом запреты, а также обеспечить правопорядок, безопасность личности, общества и государства от потенциальных и реальных угроз» [7, с. 10].

Как мы видим, в целях охвата одновременно двух аспектов государственного принуждения, и «наказатель-

ного», и «предупредительного» некоторые авторы оперируют понятием «правовая аномалия» в качестве единого основания применения принудительных мер специально уполномоченными органами.

Под правовой аномалией в большинстве случаев понимаются разнообразие помехи в правовом регулировании общественных отношений; обусловленные различными факторами объективного и субъективного порядка, отклонения от общих закономерностей, нормального течения и развития общественных отношений [8, с. 63–64]; «виновное или объективно-противоправное неисполнение лицом юридической обязанности по соблюдению наказуемых запретов или по исполнению законных требований уполномоченных должностных лиц, либо неисполнение лицом конкретных обязанностей, в том числе дополнительных, в связи с совершением правонарушения или возникновением иной потенциальной или реальной угрозы, либо иную опасность, возникшую для охраняемых законом прав личности» [9, с. 446].

По нашему мнению, не вступая в дискуссию о содержании и значении категории «правовая аномалия», нельзя не отметить, что ее использование в качестве единственного основания государственного принуждения едва ли можно признать удачным. Известно, что в некоторых случаях применение принудительных мер может быть вызвано только гипотетическим наличием аномалии или же вовсе стремлением предотвратить ее наступление.

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 97 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации: дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому ту или иную меру пресечения, предусмотренную законом, уже только при наличии оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью; будет угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, пытаться уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу [10].

В связи с этим нельзя не согласиться с позицией В.А. Чашникова, согласно которой «фактическим основанием применения государственно-правового принуждения служат юридические факты, указывающие на необходимость охраны и защиты нарушенных прав и свобод или законных интересов индивида, общества и государства» [11, с. 17].

Таким образом, «... фактическим основанием применения мер принуждения служит совершение правонарушений, а также возникновение иных, нежелательных для общества и государства правовых аномалий, либо наличие фактов, свидетельствующих о реальной угрозе возникновения таких аномалий в будущем» [6, с. 28].

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что категории «государственное принуждение» и «правонарушение» являются весьма тесно взаимосвязанными и во многом взаимообусловленными. Несмотря на появление новых альтернативных взглядов относительно проблемы выделения оснований применения государственного принуждения, правонарушение было и остается ключевым таким основанием. Однако общество, юридическая наука, правоприменительная практика не стоят на месте, они находятся в процессе постоянного развития, усложняя свою структуру и трансформируя содержание. Очевидным является тот факт, что сегодня применение принудительных мер может и должно осуществляться и в тех случаях, когда нельзя вести речь об уже совершенном правонарушении, но имеется реальная угроза его совершения. Отсюда позиция о том, что правонарушение – единственное основание применения государственного принуждения, не может быть признана верной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якуба О.М. Административная ответственность. М.: Юридическая литература, 1972. 152 с.
2. Паршина А.А. Институционально-правовые формы государственного принуждения и насилия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2002. 23 с.
3. Бахрах Д.Н. Административное право. М.: Бек, 1993. 301 с.
4. Фарукшин М.Х. Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 26–35.
5. Макарейко Н.В. Государственное принуждение как средство обеспечения общественного порядка : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1996. 249 с.
6. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 200 с.
7. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 59 с.
8. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Норма, 2003. 240 с.
9. Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 498 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26-1. Ст. 3889.
11. Чашников В.А. Государственно-правовое принуждение: общетеоретические вопросы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 28 с.

OFFENSES AS BASES OF APPLICATION OF THE STATE COERCION

© 2016

N.A. Makarova, candidate of juridical sciences, senior lecturers of the Chair
“Theory and History of State and Law”
Samara Institute of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara (Russia)

Keywords: coercion; state; offense; legal anomaly; a threat.

Abstract: The article is discusses the question of determining the basis of application of state coercion. The offense is determining as the key reason for use of state coercion. Analyzed the relationship and correlation of categories “state coercion”, “offense”, “legal anomaly”. Draw conclusions about the basis of application of state coercion in the present stage of development of the Russian state.